

Император Александр I. Гравюра. 1-я пол. XIX в.

Голенищев-Кутузов-Смоленский Михаил Илларионович. Гравюра С. Карделли. 1813 г.

В доме градского общества собрались унылые граждане Курска: там советовались они, что предпринять. «Если нужно, – говорили они, – мы готовы жертвовать всем, готовы идти и пасть на поле чести, спасая веру свою и семейства». Но прежде всего надобно было узнать совершенно, в каком положении дела наши. Решено отправить депутата прямо к полководцу сил русских и спросить у него: чего должны ожидать жители Курска? Справедлива ли опасность, городу угрожающая. Спросить: угодна ли Провидению жертва, которую хотят принести жители Курска, готовые поголовно стать на брань со врагами грозными? Глаза всех обратились на согражданина Никиту Ивановича Сибилева – старца, украшенного сединами, который в юных летах своих знал лично вожда сил русских, знаменитого князя Смоленского. Сибилев охотно принял на себя смелое предприятие и, сопровождаемый благословениями сограждан, отправился в путь с курским гражданином Степаном Дружининым. Они поехали по московской дороге. Повсюду беспорядки и смятение: толпы народа, убегающие из жилищ своих, воины, спешившие на брань, жители, в страхе ожидающие безвестной уча-

сти – вот что встречало их везде! В Туле остановили их, предвещали верную гибель там, где исчез совершенно общественный порядок. Но Сибилев с подорожною казенного комиссионера, отправленного по самонужнейшей надобности, не поколебался! В Серпухове не нашли уже они возможности ехать далее: почты не было. Между тем, находясь в 90 верстах от Москвы, почти освещаемые заревом московским, они ничего еще не могли узнать ни о положении армии, ни о пребывании Главной квартиры, беспрестанно переносимой с одного места на другое. Наконец Сибилев явился к какому-то значительному чиновнику, ехавшему из Главной квартиры, и получил от него подробное наставление. Люди, с которыми познакомился он в Серпухове, простились с ним, как на смерть обреченным. Но старик, вооруженный саблей, парой пистолетов, перекрестившись и по обыкновению своему громко произнеся слова Св. Писания: «Аще Бог по нас. То кто на ны?», отправился в решительный путь. Он пробирался в Вороново. Наши странники провели ночь при бивачном огне.

Назавтра отправились они в Вороново. В трех или четырех верстах

от ночлега показался им вдалеке стан французский, и вскоре Сибилев приехал в нашу Главную квартиру. Он разговорился с военными людьми: его поступки, отважность, веселость всем понравились. Генерал С. представил его прямо князю Смоленскому.

Князь был окружен многочисленным генералитетом, с ласкостиею обратился к неизвестным пришельцам.

– Батюшка, ваша светлость, – отвечивал старик. – В моем лице курские граждане кланяются вам и желают всякого благополучия. Они не знают, чего ожидать им должно, и если наш город не безопасен, то когда угодно все мы готовы идти на супостата. Угодно ли это вашей светлости – скажите: что нам делать? Или обрадуйте нас радостной весточкой.

Приметное чувство оживило лицо героя.

– Благодарю вас за усердие ваше, благодарю. Молитесь Богу: город ваш безопасен, войска у нас много, и нам бояться нечего. Не оставляйте жилищ своих. Враг был силен, но велик Бог! Возвратись назад и обрадуй своих сограждан, что скоро мы совершим решительное поражение неприятелей.

Сибилев, растроганный до глубины сердца, в радости воскликнул: